

ОТ ПАРТИЙ CATCH-ALL — К CATCH-ALL ГОСУДАРСТВУ

Глеб Павловский

ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ — президент Фонда эффективной политики, директор Русского Института

Политика московских экс-пертократий легко предсказуема. Избрание Барака Обамы, далекого и невнятного, вызвало овации, распространены и на процедуру избрания (сами американцы ее высмеивают); а медведевское обновленчество конституционной механики ошкано, в диапазоне от «зачем было это — теперь?!» до «ни в коем случае, ни-ни!». Аполитичность вымогает от политика ярких и приятных, но бездейственных ощущений. Жизнь пускай идет вдалеке, риск почти не виден. Все реальное отпугивает, трудное страшит. Тем временем, наш мир меняется. Его обновляет кризис — и те, кого кризисом не напугать.

В Америке и России выборы привели к дебатам о технологии лидерства. О том, в частности, как успешность современной партии обновляет ее модель. При колоссальных отличиях Демократической партии США от «Единой Рос-

сии», обе партии-победительницы, партии Владимира Путина и Барака Обамы работали в технике *catch-all* — так называемых *всеохватных* партий. Судя по всему, эта модель работоспособна. Левизна или правизна избирателя интересуют партии нового типа только техникой завладения «чужими» электоратами. Но не упразднит ли технология власти место политических ценностей?

* * *

Демократия чрезмерно сложна для ленивого взгляда, от чего предостерегал еще Федор Достоевский. Русский ум описывает быт демократии как буйство заговоров. В первом президентском послании Дмитрия Медведева около 100 тем, и ясно — те, кто недоверчиво вцепились в новые сроки мандата будущих президентов России, отбросят партизанию политики. И все пропустили медведевскую тему политических ценностей как заявки на новое лидерство. Пропустили оттого, что многоукладность России для ее политического класса скучна, не то, что домыслы о «тайнах Кремля».

Но первое послание Медведева не может быть однотемным. Государственные балансы сложны, и неясно — куда ударит будущее? какие из ветвей власти, спружинив, спасут положение? Переход на современный политический язык, язык ценностей и норм, не отложить до близящегося

испытания, удара о дно глобального кризиса.

* * *

При этом возникает риск путаницы. В русской политике грешно смешивать две вещи — власть и государство (таким смешением грешит текст Виталия Иванова несколькими страницами дальше в этом выпуске РЖ). Путаница традиционна и возвратна. Вслед смутам, голод общества по власти сменяет общественная же эйфория власти безудержно торжествующей. Но максимумы власти в русской истории тревожно совпали с минимумами государственности. Триумфалистски мелочная власть, завязнув в интригах общества и им коррумпируемая, попирает и силу права, и авторитет норм. А после, всем надоев и выглядящая «ненормальной», она сама, власть и начинает сползание к новой смуте. Большинство «великих потрясений» государства Российского происходили из средоточия русской власти.

* * *

Именно теперь, когда современность меняет кожу, России нужно современное государство. Быть может даже *государство всеохватное*. Но стране не нужна всеохватная власть — продюсер народной жизни, от чего и предупредил президент Медведев. Роль партии большинства, «партии-картеля» в этой будущей интриге — тема нашего спора. ■